

Не была еще Русь державою.
Знать не знала герба-орла.
Не была Москва златоглавою,
Белокаменной не была.
Попади кто из нас в то столетие,
Не узнал бы столицы своей -
Кремль дубовый, избы с подклетьями,
Да пять каменных низких церквей.
Мощены наши улицы досками,
По весне их настил прогнул.
Берега свои реки московские
Не одели еще в гранит.
Вот Неглимна (иначе – Неглинная)
От трубы свободна течет.
Полноводная, сильная длинная,
Только что на ней тронулся лед.
Греет солнышко, душу не радуя.
Город будто бы вымер, уснул.
Рявкнет разве что пес за оградой,
Да послышится кузницы гул.
Редко-редко копыта процокают.
Как и Суздаль, и Тверь, и Ростов
Отгуляла Москва Широкою
И постилась Великим постом.
Снег расчерчен ручьями весенними,
Светом горница залита,
В невысоком бревенчатом тереме

Был я алчен, сребролюбив.
«Калитой» и «очами несатытыми»
Был я прозван народом не зря.
Царским **выходом, кормом** да **мытами**
Ублажал я Азбяка-царя.
В ханской юрте лукавством, изменами
Добывал я Владимирский стол.
Грешен тем, что дружил с бессерменами,
Тем, что рать их на Русь я повел.
Бился вместе с татарскими ордами,
Не жалея ни жизней, ни сил.
И добро бы за брата Георгия –
За **Щелкана** поганого мстил.
Кровь на мне. Тверичи убиенные
Встретят грешную душу мою.
Перед огненною геенною
Окаянный, я нынче стою».
Смолк Иван. Он в тоске и отчаянии.
Две минуты прошло в тишине.
Сильный голос нарушил молчание:
«Все грехи твои, княже, на мне.
Да, стяжал ты богатства и почести,
Над всей Русью ты власти хотел.
Но твоими трудами упрочился
Не один лишь московский удел.
Помнишь, землю терзали усобицы,
Рати кровь проливали рекой.

Отходил князь Иван Калита.
Тяжко. Страшно кончины преддверие.
Ждет правителя Божий Суд.
Князь велел: « Пусть ко мне Елвферия,
Сиречь крестника позовут».
Слуги дверь отворили тяжелую.
Вытирал уже ноги в сених,
Сняв с себя спанчу длиннополую,
Алексий, княжий крестник, монах.
Статный, крепкий и выглядел молодо,
Хоть давно достиг зрелой поры.
Седина не окрасила бороду,
Но глаза как у старца мудры.
Слугам подан был знак еле видимый.
Князь с монахом остались вдвоем.
Молвил тот: «Расскажи, господине мой,
О печалях на сердце твоём».
Князь поднялся. Как бледен был лик его!
Без единой кровинки уста.
«Грешен есмь грехами великими,
Совесь, отче, моя нечиста.
О земном, да о бренном заботился,
Про спасенье души позабыв.
Пополнял я московскую скотницу

На Великом столе ты сподобился
Дать Руси изможденной покой.
Тишина всюду встала великая,
Божий промысел вижу я в том,
Что твой город был избран владыкою.
Ныне святопочившим Петром.
Тверь пошла на врага окаянного
Не успеи ты к Азбюку тогда,
На Владимир и Суздаль б нагрянула,
Все круша и сжигая, Орда.
Русь живет, от набегов спасенная.
Пусть тебя и Азбюк привечал,
Но, твоею рукою зажженная,
Не погаснет вовеки свеча».
Князь Иван был не в силах ответить,
Но сияло улыбкой лицо.
Сотворил инок знаменье крестное
И на красное вышел крыльцо.
Полдень. Под лучей переливами
Снег, еще не растаяв, лежал.
Налетев, стая галок крикливая
Разбудила дремавший Пожар.
День придет. Быть Москве златоглавою,
С иноземным покончить злом.
Быть Руси великой державою
Под могучим двуглавым орлом.

1. Укажите время года, месяц и год, описываемого события. О каких праздниках идет речь?

<https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeb9IXylxz3HB4XB6aheNzhlnFuOBlcUHkpz1BUptfgr62QA/viewform>

2. Найдите значение всех выделяемых слов в стихотворении. <https://learningapps.org/5029171>

3. Как Алексей объясняет правильность поступков Ивана? Приведите 3 аргумента .

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfMceDfsKtkI4fy8EO-sBLCa0RAMWLKI_PRmHqgsPZxf1UP8A/viewform